

Лежа на парте и глядя сбоку на Цинфэна, который старательно писал, склонив голову, Му Су осознал, что, чем бы тот ни занимался, его уровень всегда будет для Му Су недостижим. Говорили, что он нелюдим и не умеет говорить, но его слова всегда были метки. Говорили, что он высокомерен и чужд мирским суетам, но он был честен с людьми и с собой, даже касаясь семейных дел. Возможно, Цинфэн просто был слишком занят, у него не было времени на социальную жизнь. Если бы не репетиторство, Му Су, возможно, видел бы его точно так же, как и всех остальных.

— Ты думаешь, если будешь на меня смотреть, сдашь на восемьдесят? — Цинфэн, не поднимая глаз, заметил, что мысли Му Су витают далеко. — Ты сделал задание, которое я дал?

— У Цинфэна здесь есть друзья? — Вопрос вырвался сам собой, и Му Су с сожалением хлопнул себя по губам пару раз.

Но Цинфэн, казалось, совсем не чувствовал, что его отвлекли, и продолжал скрипеть пером.

— Нет, если не считать тебя.

— Я... в любом случае, можно считать за половину. — Му Су прикидывал в уме: считать за полного друга — значит выглядеть навязчивым, не считать — обидно, поэтому пришлось искать компромисс.

— Это левая половина или правая, верхняя или нижняя? — Цинфэн всегда любил подшутить над ним, что приводило Му Су в не очень хорошее настроение. — Для обычного человека я, малый, и мизинцем не гожусь.

— Ты думаешь, что Тань Цинфэн один-одинешенек, какой бедняжка. — Цинфэн с легкостью угадал, о чем думал Му Су. — Целыми днями работает, и тебе кажется, что нужно сделать что-то, чтобы ему стало лучше.

— Откуда ты знаешь? — Му Су удивился, разинув рот. Как он мог проговорить все свои мысли?

— Тебе не стоит тратить на это силы. Твой отец платит мне, чтобы я учил тебя предметам, и я делаю свое дело. Что касается моей жизни, есть ли у меня друзья или общение — это мой выбор. Я сам принял решение, чем пожертвовать, и это не касается других. Что важнее, я сам знаю, как взвесить.

Эта речь Цинфэна вызвала у Му Су несварение желудка. Возможно, потому, что он с таким не сталкивался, он провел ручкой по голове.

— Но без друзей... разве не бывает скучно и однообразно?

Цинфэн положил ручку и слегка выдохнул.

— Да, скучно. Особенно когда настроение скачет, открываешь телефон, а набрать некого. Но все, что есть в жизни человека, можно разделить на две части: предметы первой необходимости и роскошь. Друзья и общение для тебя — необходимость, а для меня сейчас — роскошь, потому что «цена» в виде времени и сил слишком высока.

— Цена...

— Проще говоря, базовые издержки человека делятся на денежные, временные и энергетические. Если одна сфера сжата, другие становятся выше. Поэтому нужно стараться

балансировать, а не повторять за другими. То, что нужно многим, для человека с несбалансированными затратами может быть не так уж необходимо. Поэтому часто чужая жалость не нужна, потому что распределение ресурсов у каждого свое, и так называемое сочувствие — это лишь попытка угадать чужую жизнь, опираясь на свои понятия.

— С твоих слов выходит, что многие не заслуживают сочувствия. — Му Су показалось, что эта точка зрения не трогает, а скорее холодна. — Как-то странно это звучит.

— Разве Хуан Цзюэ не отличный пример? — Когда Цинфэн произнес это имя, он увидел, как Му Су надул щеки от недовольства. — Он тоже из бедной семьи, усердно учится лишь ради того, чтобы однажды карп перепрыгнул через ворота дракона и изменил свое положение.

— Это не меняет факта, что он свистнул мои деньги и еще обвинил меня. — Му Су был еще более недоволен такой оценкой Хуан Цзюэ.

— Он свистнул твой кошелек, чтобы сэкономить свое время и силы, потому что не хотел идти твердым путем. Из-за чрезмерной жалости и сочувствия окружающих к нему планку опускали слишком низко, что вселяло в него надежду на удачу, и он возомнил себя большим.

— Неудивительно, что у него такой самоуверенный вид, он явно рассчитывал, что все на его стороне. — Му Су в ярости ударил кулаком по столу. — Кто же его заставляет быть таким жалким?

— Вредя другим, он вредит себе. Его денежные затраты не слишком высоки, как и временные с энергетическими, они не компенсируют друг друга, в итоге он топчется на месте. И однажды никто больше не будет его жалеть, но будет уже поздно.

Речь Тань Цинфэна необъяснимым образом развеяла гнев Му Су. В словах действительно был резон.

— То есть помогают в нужде, а не в бедности? С сочувствием так же.

— Видишь, ты умный, если чуть-чуть усилишь старания, на девяносто баллов сдашь.

— Ладно, сделаю тебе одолжение! — Получив такую похвалу, Му Су тут же задрал нос, и только тогда согласился опустить голову и продолжать решать задачи.

Цинфэн тихо выдохнул, облегченно переведя дух. Ему пришлось наговорить кучу ерунды, чтобы отбить у Му Су желание задавать дальнейшие вопросы. Любой другой на его месте непременно продолжил бы копать глубже, а Цинфэн не хотел, чтобы кто-то знал о его прошлом, лучше всего было пресечь это на корню.

Проверив несколько школьных контрольных, которые Му Су решил, Цинфэн подсчитал баллы. Все были выше восьмидесяти. Он кивнул, довольный, и снова увидел самодовольный вид Му Су.

— Плохо. — Он уже собирался укладывать вещи, но, подняв голову, увидел, на что указывает часовая стрелка. — Не успеваю на последний автобус. — В спешке он затолкал все в сумку и ушел.

Му Су лениво опирался локтями на подбородок, сидя за партой. Он собрался встать и размяться, но нога наступила на что-то. Похоже, это выпало из рюкзака Цинфэна. Он поднял это — это была перьевая ручка с гравировкой «Цинфэн». Должно быть, чей-то подарок.

[Твоя ручка осталась у меня дома, заberi завтра]

Отправив сообщение, Му Су положил ручку на стол, умылся и лег спать.

Тань Цинфэн успел на последний рейсовый автобус. На середине пути телефон подал сигнал о сообщении. Он подумал, что это напоминание о балансе, открыл его и чуть не выронил телефон от неожиданности.

[Я на Вайтане, Цинфэн, ты свободен?]

Автобус подъехал к остановке, двери уже закрывались, когда Цинфэн резко вскочил и в последний момент вышел. За все время жизни в этом городе он никогда не брал такси, но в этот вечер он подмахнул машину и потратил деньги, чтобы добраться до места, указанного в сообщении.

Вайтань — город, который никогда не спит. Здесь по-прежнему было шумно и оживленно. Он искал в толпе того, кто отправил сообщение, набрал номер несколько раз, и только тот, наконец, медленно перезвонил.

— Я думал, ты уже спишь, не ожидал, что ты реально приедешь.

— Где ты? — Он был явно взволнован и тяжело дышал, но старался сдерживать себя, чтобы звучать спокойнее.

На comparatively тихом пляже, в темноте ночи, он с трудом различил силуэт человека. Когда он почти подошел, он провел рукой по животу, словно стараясь выровнять дыхание.

— Когда ты приехал? — Если прислушаться, в голосе еще можно было услышать легкую дрожь.

— Садись. — Человек обернулся, улыбка была по-прежнему прежней. Даже такой сдержанный, как Цинфэн, чувствовал перед ним скованность, как ребенок перед взрослым.

— Как ты в университете? — Цинфэн не удержался и спросил. Человек, обычно немногословный, теперь сам начал разговор.

Тот отвечал не спеша, спокойно:

— Заехал на родину, навестил бабушку. Слышал, ты уже ушел от мамы и переехал сюда учиться.

— Да, учусь здесь, сюда же поступать. — Они не виделись больше года, и встреча казалась какой-то неловкой.

— Цинфэн, ты выглядишь все более мужественно. Здесь, наверное, много тех, кто за тобой бегают? — Шутка прозвучала не очень смешно.

— Нет. Просто хочу серьезно учиться, побыстрее поступить в вуз.

— Ты хорошо живешь у отца? У них, наверное, с деньгами получше?

Цинфэн не ответил, лишь улыбнулся.

— А ты сюда зачем... — Цинфэн не решился спросить, приехал ли он специально навестить его. Ответ действительно был отрицательным. Тот человек закинул руку Цинфэну на плечо.

— Дело... Сидел здесь один скучно, подумал, вдруг напишу тебе, и ты увидишь. Не ожидал, что ты правда придешь.

— Ведь ты выглядишь моложе своих лет, здесь могут найтись люди, которые к тебе...

<http://bllate.org/book/16764/1540898>